

**ОБРАЗОВАНИЕ ТОРГОВЫХ ФИРМ И КОМПАНИЙ В СЕВЕРНОМ
АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.****А.М.МАМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет*

Одним из проявлений новой экономической политики на рубеже 20-30-х гг. XIX века являлось учреждение ряда торговых компаний и обществ для поощрения промышленного земледелия. Русские торгово-промышленные круги стремились овладеть Закавказьем как выгодным рынком сбыта и сырьевой базой. Во второй половине 20-х годов русская промышленность и, в первую очередь, текстильная отрасль переживала расцвет и подъем. На это время и приходится перемены в русской азиатской торговле – переход от посредничества в мировой торговле Европы и Азии к экспансии азиатских рынков¹.

Наряду с внешнеэкономическим экспансионизмом буржуазии, имела место и политика русского самодержавия, преследующая свои, государственные цели. И именно в таком раскладе интересов наблюдались расхождения как относительно конечной цели, так и методов освоения Закавказского края. Эти разногласия заметны и в наличных проектах. Наибольший интерес вызывает «Проект Российской Закавказской Компании», составленный в 1828 году А.С.Грибоедовым и тифлисским губернатором П.Ф.Завелейским.

По вопросу идейного содержания этого проекта имеются две точки зрения. М.В.Нечкина говорила об «объективно-капиталистическом характере проекта»², М.К.Рожкова – о том, что этот проект «не только не отвечал, но противоречил... интересам русской буржуазии», ибо ее интересы предполагали запрещение в Закавказье «торговли западноевропейскими товарами и противодействие развитию в крае собственной фабричной промышленности». Рожкова указывает на тот факт, что проект прямо имел в виду «развитие в Закавказье местной промышленности и широкой посреднической торговли между Европой и Азией»³.

Этот проект может быть рассмотрен в русле политической линии Цицианова-Ермолова: названные деятели ставили ту же цель – поднять производительные силы края. Задачи учреждаемой компании должны были охватить широкие области хозяйственной деятельности: она должна была вести торговлю и

¹ См.: Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 80-81.

² См.: Нечкина М.В., Грибоедов А.С. и декабристы. М., 1951. С. 539, 541.

³ Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 54-55.

учреждать в крае фабрики и заводы. Предполагалось развитие шелководства, виноделия, производство хлопка, красителей, табака, лекарственных растений. Они надеялись, что со временем «Шамахинский шелк будет предпочитаем итальянскому»¹, что «караваны, идущие из глубины Азии в Алеп и Дамаск, для торговых сообщений..., конечно охотно в половину сократят путь и издержки свои, зная что в землях между Каспийским и Черным морями найдут то же, чего искали прежде в отдаленных городах Сирии»², и, что в будущем кораблям, пристающим к берегам Кавказа, будут грузить произведения кавказской промышленности. Составители проекта питали определенные надежды на содействие И.Ф.Паскевича.

Однако цели предстоящей реформы у Грибоедова и Паскевича расходились. Цель Паскевича «заключалась в окончательном закреплении окраины за империей и установлении в ней полного колониального господства»³. Паскевич имел влиятельного единомышленника в лице министра финансов Канкрин. Проект Грибоедова и Завелейского был рассмотрен близким к Паскевичу лицом, генерал-интендантом Отдельного Кавказского корпуса М.С.Жуковским. Он подверг Проект разностной критике. Маркова главную причину провала Проекта Грибоедова видит в том, что он, целиком рассчитанный на частно-предпринимательскую инициативу, отводил правительству минимальную роль в экономической жизни края⁴, что не могло понравиться царской бюрократии. Однако нам представляется, что основной причиной неудачи проекта явилось его явное несоответствие «колониальному» курсу правительства.

Достоинство пристального внимания то обстоятельство, что Проект официально отвергнут не был. Завелейский после гибели Грибоедова переработал проект и внес его на рассмотрение тифлисскому военному губернатору С. С. Стрекалову, который в свою очередь в феврале 1830 года отправил Канкрину записку с препроводительной бумагой – «Правилами для закавказского торгового депо»⁵. По пятому пункту этих «Правил» «главный предмет компании есть торговля в закавказских провинциях и с Персией, сверх оборотов на собственный капитал товарами по комиссии с российских и других фабрик получаемых».

Проект компании отличают три основные черты: 1) компания состоит из представителей русского чиновничества, закавказского дворянства и закавказского купечества, русские купцы и фабриканты в комиссию не входят; 2) компания предполагает торговать как русскими, так и иностранными изделиями; 3) компания предполагает заводить в Закавказье фабрики и заводы. Главная цель учреждения компании первоначально состояла в том, «чтобы закавказские провинции России соделались складочным местом торговли Европы с Азией». В

¹ Грибоедов А. С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1971. С. 101.

² Грибоедов А. С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1971. С. 108.

³ Маркова О. П. Новые материалы о Проекте Российской Закавказской компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завелейского. // Исторический архив. М.-Л., 1951. С. 335.

⁴ Маркова О. П. Новые материалы о Проекте Российской Закавказской компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завелейского. // Исторический архив. М.-Л., 1951. С. 344.

⁵ Süleymanov R. C. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Mərkəzi Rusiya ilə ticarət əlaqələri (tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiya). B., 1974. S. 45-47; Рожкова М. К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 95-96.

представленный Стрекаловым проект «Правил» Канкрин внес поправки: во-первых, исключалась возможность для компании торговать иностранными изделиями, во-вторых, в нее были приглашены представители русской буржуазии, в-третьих, деятельность компании ограничивалась торговлей, учреждение фабрик и заводов не входило в ее задачи. Таким образом, перестройка проекта Грибоедова-Завелейского совершилась в полном соответствии с тем поворотом, который обнаружился в закавказской экономической политике царского правительства¹. Новая компания, в отличие от проектируемой Грибоедовым, не ставила непосредственной задачей развитие производительных сил края.

Проект «Правил закавказского депо» был принят Комитетом министров в декабре 1830 года с поправками, внесенными Канкриным. 3 января 1831 года он получил высочайшее утверждение Николая I². Первым управляющим был П.Д.Завелейский. Однако у него не заладились отношения с новым главноуправляющим Розеном, по его инициативе 8 января 1831 года Завелейского сместили с должности гражданского губернатора Грузии³. В дальнейшем должность управляющего занимал тифлисский купец В.Гиршинг. Компания приступила к деятельности лишь в 1838 году, круг ее дел – сбыт товаров, присылаемых ей на комиссию «с российских частных и казенных фабрик». На собственный капитал, составлявший 200 тыс. руб., компания могла торговать лишь «теми мануфактурными и другими произведениями, потребность в коих, по непоступлению таковых на комиссию, необходима, и сбыт которых может доставить выгоды для депо»⁴. «Закавказское депо» вело торговлю в масштабе Закавказья и Ирана⁵. Однако дела компании шли плохо и в 1848 году она объявила себя несостоятельной⁶.

Основной интерес русских властей к хозяйственной жизни Закавказья на рубеже 20-30-х годов XIX века, заключался во внимании к сырьевым ресурсам края. Учреждаемые торгово-промышленные компании проектировались исключительно с учетом этой главной озабоченности российских властей. Подобный замысел подразумевался при учреждении в 1833 году «Закавказского общества поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли». В изданном высочайше утвержденном «Мнении» Государственного совета компания проектировалась как государственно-частная при решающей роли государства.

Деятельность «Закавказского общества поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли» оказалась неудачной. В 1843 году главнокомандующий на Кавказе Нейгардт писал Канкрину: «Пожертвования казны, простирающиеся до 60 тыс. руб. сер[ебром], не принесли решительно

¹ Рожкова М. К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 96.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Изд. 2-е. Т. VI. СПб., 1832. № 4238.

³ АКАК Т. VIII. (1831-1837 гг.) Тифлис, 1881. Док. № 10. С. 25.

⁴ Цит. по: Хачапуридзе Г. В. К истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1950. С. 192.

⁵ См.: Русский вестник. Журнал. 1991, сентябрь. С. 17.

⁶ См.: Журнал мануфактуры и торговли. 1849. Ч. VI. С. 262-263; Рожкова Т. К. Из истории экономической политики российского царизма в Закавказье. (Первая половина XIX века) // Исторические записки. Т. 18. М., 1946. С. 193; Süleymanov R. C. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Mərkəzi Rusiya ilə ticarət əlaqələri (tərix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiya). B., 1974. S. 47.

никакой пользы краю»¹. В 1845 году Кавказский комитет постановил «Общество» закрыть².

В 1836 году было учреждено «Общество распространения в Закавказье шелководства и торговой промышленности», которое, несмотря на самохарактеристику как «частное общество на акциях», фактически контролировалось сановниками – графом А.К.Бенкендорфом, князьями В.В.Долгоруковым и М.А.Дондуковым-Корсаковым и др. Общий капитал «Общества распространения в Закавказье шелководства и торговой промышленности» составлял 2 млн. рублей, оно планировало владеть торговыми судами в Каспийском и Черном морях. Компания избрала центром своего нахождения Нуху. Кроме казенных тутовых садов, ей была передана единственная в то время в Закавказье «Царьбадская» шелкомотальная фабрика. В Нухе «Общество распространения в Закавказье шелководства и торговой промышленности» возвело много зданий, оно выписало из Италии 12 семейств мастеров-шелководов, вело оживленную торговлю с губерниями Центральной России. «Общество» и его фабрика работали до 1866 года – до появления в Азербайджане болезни шелковых червей. К этому времени истек 30-летний срок действия договора «Общества распространения в Закавказье шелководства и торговой промышленности» с казной (1836-1866 гг.) - и оно самоупразднилось³.

В 40-х годах наблюдаются практические шаги русских фабрикантов к овладению закавказским рынком. При этом «надежды свои они возлагали исключительно на помощь правительства». 26 ноября 1846 года русские фабриканты – владельцы хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых, писчебумажных фабрик, а также чугунных, железоделательных, хрустальных и стекольных заводов – общим числом до 30-и, учредили «закавказское первоначальное торговое депо». В том же письме было приведено пожелание царя Николая I, он в свойственной российскому самодержцу патерналистской манере, повелел наместнику М.С.Воронцову «оказать благосклонное покровительство» «сему предприятию..., внушить фабрикантам..., чтобы они, по видам пользы общественной и собственной, отправляли за Кавказ изделия прочные и потребностям края собственные, с назначением продажных цен умеренных»⁴

Депо, среди учредителей которого были такие известные предприниматели как владелец хлопчатобумажной фабрики И.Ф.Баранов, «писчебумажный» фабрикант Усачев, «суконный» Четвериков, «шелковый» Зоологин, владелец крупной бумагопрядильни Лепешкин, купец 1-ой гильдии Мальцев, братья Гучковы и др. приступило к своим операциям в начале 1847 года: оно учредило

¹ АКАК Т. IX. (1838-1844 гг.) Тифлис, 1884. Ч. II. Док. 552. С. 656.

² Социально-экономическая история Грузии. Сельское хозяйство и аграрные отношения. Т. 1. (Дореформенный период). Сост. П.В.Гугушвили. Тбилиси, 1938. С. 152.

³ Сумбатзаде А.С. Развитие торгово-экономических связей Азербайджана с центральной Россией в первой половине XIX века. // Ученые записки АГУ. 1956. № 3. С. 105; Süleymanov R. С. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Mərkəzi Rusiya ilə ticarət əlaqələri (tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiya). B., 1974. S. 48-49.

⁴ Цит. по: Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 380.

оптовую торговлю в Тифлисе, там же открыло магазин розничных товаров¹. О заинтересованности государства в данном предприятии свидетельствует тот факт, что высочайшим указом от 14 декабря 1846 года отменялись пошлины для российских бумажных изделий, вывозимых из Керчи в Редут и Сухум-Кале и из Астрахани в Баку; эта льгота, установленная на 5 лет, высочайшим повелением 28 декабря 1847 года была распространена и на изделия вывозимые из России в Закавказье сухим путем².

Тем не менее учреждение «закавказского первоначального торгового депо» вызвало беспокойство закавказских (преимущественно армянских) купцов, подавших прошение (26 мая 1847 года) Воронцову³. Местное купечество выражало недовольство открытием магазина торгующего в розницу: он не предусматривался в объявленном плане «Депо». Закавказские купцы сами занимались розничной коммерцией, поскольку не обладали крупными капиталами. Фактически «Депо» применяло демпинг, то есть продажу товаров по низким ценам. Помимо того товары, привозимые «Депо», попадали под указ 14 декабря 1846 года, а товары, закупленные еще на прошлогодней нижегородской ярмарке закавказскими купцами – нет. Купцы-жалобщики просили закрыть магазин, а в случае отказа в этом, купить у них оставшиеся на руках русские изделия.

Воронцов дал ответ через месяц, 27 июня 1847 года: этот ответ свободы торговли при отсутствии административного вмешательства вряд ли мог удовлетворить закавказское общество.

Между тем компания не добилась больших барышей. Таким образом, деятельность «Закавказского первоначального торгового депо» не отвечала предначертаниям власти – не способствовала экономической интеграции Закавказья с Центральной Россией. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль при ликвидации компании в 1852 году⁴ (по другим данным в 1854 году)⁵.

Наряду с «Депо» была учреждена и другая компания «Общество закавказской оптовой торговли». Это общество, устав которого был утвержден Николаем I 25 июля 1847 года, было учреждено группой московских и иваново-воскресенских капиталистских дельцов с предводительством Московского городского головы, коммерции советника С.Л.Лепешкина⁶, с целью «снабжать Закавказский край произведениями русских фабрик, менять русские произведения на туземные и закупать сырые материалы для отправления в Россию»⁷.

«Общество закавказской оптовой торговли» располагало тремя конторами: в Москве, Тифлисе и в Иваново. Управляющим делами тифлисской конторы являлся мануфактур-советник П.Н.Рогожин. Контора открыла свою торговлю в

¹ Кавказский календарь за 1848 г. Тифлис, 1847. Отделение IV. С. 120; Кавказский календарь за 1849 г. Тифлис, 1848. Отделение II. С. 69; АКАК Т. X. Док. № 191. С. 188-189.

² Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 381.

³ АКАК Т. X. Док. № 193. С. 190-192.

⁴ Рожкова М. К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 295

⁵ Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 389

⁶ АКАК Т. X. Док. № 195. С. 194-195; Док. № 196. С. 195-196; Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 383.

⁷ Кавказский календарь за 1849 г. Тифлис, 1848. Отделение II. С. 71.

Тифлисе в апреле 1848 года. Однако и это общество не преуспело в своей деятельности: к концу 1848 года обнаружилось «невыполнения начертанного плана торговли» и злоупотребления Управляющего делами Тифлисской конторы П.Н.Рогожина. Ущерб, нанесенный делу Рогожиным был столь велик, что этот факт фигурировал в объяснении неудач общества даже по прошествии 5 лет. Об этом сообщали директора Московской конторы Лепешкин и Лобков (12 октября 1853 года) председателю московских отделений Мануфактурного и Коммерческих советов Самойлову. В то же время фабриканты сетовали на недостаток знаний и людей. Самойлов в своем представлении министру финансов указал на необходимость ликвидации общества из-за его убыточности, что и случилось с московской конторой в марте 1854 года. Ивановская контора «Общества» во главе с руководителем Н.М.Горелиным вела торговлю в Закавказье до окончания срока действия компании в 1858 году, после чего подала прошение в Департамент мануфактур и внутренней торговли о прекращении операций, ввиду ограниченности сбыта товаров¹.

В 1845 году московские купцы Баранов, Ремизов и Елизаров учредили в Баку «Московский торговый дом» для сбыта российских изделий в Иран и Среднюю Азию. Первоначальный основной капитал «Московского торгового дома» составлял 105 тыс. руб., из этой суммы 45 тыс. руб. были внесены учредителями, остальные 60 тыс. отпущены казной².

Отметим, что присутствие государства в деятельности этой и других компаний, учрежденных в исследуемый период истории, было довольно значительным. «Негласное участие казны» в проектировании этого общества предусматривалось в 1838 году, в утвержденном царем положении Азиатского комитета. Помимо названной субсидии, «Торговому дому» была предоставлена 10-летняя льгота в платеже повинностей по первой гильдии. Взамен государство в лице Департамента мануфактуры и внутренней торговли, получило 4 пая предприятия и права участвовать в делах этой компании. С помощью государственных привилегий «Московский торговый дом», - писал осведомленный современник, - держался в Персии 10 лет и принес нашей торговле несомненную пользу», ибо на время его деятельности приходится основание русской торговой фактории на Астрабадском берегу Каспия.

С окончанием в 1855 году 10-летнего срока учредители предоставили новый проект устава, который был рассмотрен председателем Московского отделения мануфактурного и коммерческого советов Бутовским. Он сделал вывод: финансовые возможности «Московского торгового дома» более не отвечают возросшему объему операций – и заведение было преобразовано в «Закаспийское торговое товарищество». Ему были даны более широкие привилегии, в частности, по выделению в продажу казенного железа, - его объем был увеличен. Государство определило объем основного капитала «Товарищества» - в 2 млн. руб.³

¹ Рожкова М. К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 296.

² АКАК Т. XII. (1856-1862). Тифлис, 1904. Док. 518. С. 588; Петриченко К. Каспий, его промышленность и торговля. // Морской сборник. Т. 62. СПб, 1862. № 9 (сентябрь). С. 83.

³ Петриченко К. Каспий, его промышленность и торговля. // Морской сборник. Т. 62. СПб, 1862. № 9 (сентябрь). С. 85-86.

В заключении отметим, что в 30-40-х годах XIX века фиксируются активные попытки правительства и торгово-промышленных кругов России экономически завладеть Закавказьем, его товарными рынками, равно как рынками сопредельных стран – прежде всего Ирана. В 30-х годах, когда доминировала точка зрения на Азербайджан, как на колонию России, учреждались государственно-частные компании. Они стремились к тотальному охвату всех сфер хозяйства, но ограниченность финансовых ресурсов и капиталов, слабое знание хозяйственной специфики края, ментальности его народов не позволяли достичь искомым результатов. Другой причиной, обусловившей неудачу упомянутых компаний, являлась слабость русской буржуазии в конкуренции с английской буржуазией. Положение усугублялось тем, что с начала 30-х годов XIX века открылся непосредственный торговый путь между Англией и Тебризом (через турецкий порт Трабзон). Даже закрытие закавказского транзита с введением в 1831 году запретительного тарифа при сложившихся обстоятельствах не способствовало русско-иранской торговле – в 30-х годах наблюдалось прогрессирующее падение объемов русского вывоза в Иран. Западноевропейские изделия начали вытеснять русские товары даже в Закавказье¹.

Положение в Закавказье в 40-х годах сравнительно с 30-ми несколько изменилось. Фабриканты Центрального промышленного района предпринимают меры к сбыту своих изделий в Закавказье и в прикаспийских районах Ирана. Царское правительство помогало русской буржуазии в деле концентрации капиталов, но в 40-е годы преследовалась исключительно торговая прибыль. В эти годы претерпела изменения социально-экономическая политика правительства в Закавказье: международная обстановка на Ближнем Востоке, движение Шамиля, грозившее обрушить русское владычество на Кавказе, – таковы были жесткие императивы, диктовавшие правительству необходимость изыскивать опору в аристократии и в торгово-промышленном сословии Закавказья. Этот политический выбор также означал отказ от ставки исключительно на русскую буржуазию. Стремление русской буржуазии завоевать в 40-х годах закавказский рынок потерпело неудачу. Маломощность и неконкурентоспособность русской промышленности отсрочили экономическое завоевание края.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 80-81.
2. См.: Нечкина М.В., А.С.Грибоедов и декабристы. М., 1951. С. 539, 541.
3. Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 54-55.
4. Грибоедов А.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1971. С. 101.
5. Грибоедов А.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1971. С. 108.
6. Маркова О.П. Новые материалы о Проекте Российской Закавказской компании А.С.Грибоедова и П. Д. Завелейского. // Исторический архив. М.-Л., 1951. С. 335.
7. Маркова О. П. Новые материалы о Проекте Российской Закавказской компании А.С.Грибоедова и П.Д.Завелейского. // Исторический архив. М.-Л., 1951. С. 344.
8. Süleymanov R.C. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Mərkəzi Ru-

¹ См. об этом: Рожкова М. К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 152-154, 160-163, 168-171.

- siya ilə ticarət əlaqələri (tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiya). В., 1974. S. 45-47; Рожкова М. К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 95-96.
9. Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 96.
 10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Изд. 2-е. Т. VI. СПб., 1832. № 4238.
 11. АКАК Т. VIII. (1831-1837 гг.) Тифлис, 1881. Док. № 10. С. 25.
 12. Цит. по: Хачапуридзе Г.В. К истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1950. С. 192.
 13. См.: Русский вестник. Журнал. 1991, сентябрь. С. 17.
 14. См.: Журнал мануфактуры и торговли. 1849. Ч. VI. С. 262-263; Рожкова Т.К. Из истории экономической политики российского царизма в Закавказье. (Первая половина XIX века) // Исторические записки. Т. 18. М., 1946. С. 193; Süleymanov R.C. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Mərkəzi Rusiya ilə ticarət əlaqələri (tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiya). В., 1974. S. 47.
 15. АКАК Т. IX. (1838-1844 гг.) Тифлис, 1884. Ч. II. Док. 552. С. 656.
 16. Социально-экономическая история Грузии. Сельское хозяйство и аграрные отношения. Т. 1. (Дореформенный период). Сост. П. В. Гугушвили. Тбилиси, 1938. С. 152.
 17. Сумбатзаде А.С. Развитие торгово-экономических связей Азербайджана с центральной Россией в первой половине XIX века. // Ученые записки АГУ. 1956. № 3. С. 105; Süleymanov R.C. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Mərkəzi Rusiya ilə ticarət əlaqələri (tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiya). В., 1974. S. 48-49.
 18. Цит. по: Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 380.
 19. Кавказский календарь за 1848 г. Тифлис, 1847. Отделение IV. С. 120; Кавказский календарь за 1849 г. Тифлис, 1848. Отделение II. С. 69; АКАК Т. X. Док. № 191. С. 188-189.
 20. Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 381.
 21. АКАК Т. X. Док. № 193. С. 190-192.
 22. Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 295
 23. Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 389
 24. АКАК Т. X. Док. № 195. С. 194-195; Док. № 196. С. 195-196; Бух К. Московское торговое представительство в Тифлисе (1846-1854). // Русская старина. 1856. Ноябрь. Т. 52. С. 383.
 25. Кавказский календарь за 1849 г. Тифлис, 1848. Отделение II. С. 71.
 26. Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 296.
 27. АКАК Т. XII. (1856-1862). Тифлис, 1904. Док. 518. С. 588; Петриченко К. Каспий, его промышленность и торговля. // Морской сборник. Т. 62. СПб, 1862. № 9 (сентябрь). С. 83.
 28. Петриченко К. Каспий, его промышленность и торговля. // Морской сборник. Т. 62. СПб, 1862. № 9 (сентябрь). С. 85-86.
 29. См. об этом: Рожкова М.К. Экономическая политика правительства. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 152-154, 160-163, 168-171.

XIX ƏSRİN I YARISINDA ŞİMALİ AZƏRBAYCANDA TİCARƏT ŞİRKƏTLƏRİNİN VƏ KAMPANİYALARIN YARADILMASI

A.M.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

Məqalədə XIX əsrin I yarısında, Gülistan sülh müqaviləsinin imzalanmasından sonra Rusiyanın Azərbaycanda yürütdüyü ticarət-gömrük siyasətinin ayrı-ayrı aspektləri, şirkət və kompaniyaların yaradılması şərh və təhlil edilmişdir. Qeyd edilmişdir ki, nəzərdən keçirilən dövrdə hakimiyyətin ticarət siyasəti əvvəlki illərlə müqayisədə əhəmiyyətli dəyişikliklərə məruz qalmamışdır. Azərbaycanda gömrük təsusatlarının təşkili ilə əlaqədar irəli sürülən ayrı-ayrı layihə və təkliflər hələ də öz praktiki həllini tapmırdı. Rəsmi sənədlərə əsas səbəb kimi bu qəbildən olan müəssisələrin gəlirlə işləməməsi göstərilirdi. Onların ziyanı isə, fikrimizcə, bürokratik süründürməçiliyin olmasından və mövcud gömrük praktikasından irəli gəlirdi. Rusiya qanunvericiliyinə müvafiq olaraq rüsumların yalnız gömrükxanalardan tutulması daha aşağı qəbildən olan zəstavalaların (Dərbənddə və Qubada) və postun (Səlyanda) fəaliyyətini faktiki olaraq lüzumsuz edirdi.

Məqalədə həmçinin qeyd edilir ki, XIX əsrin 10-cu illərinin sonları – 20-ci illərin əvvəllərində Rusiya hakimiyyət dairələrinin Azərbaycanın və ümumiyyətlə Qafqazın əhəmiyyəti və perspektivinə dair iki baxışı (diyar imperiyanın üzvi tərkib hissəsinə çevrilməsi, yoxsa müstəmləkə olması) formalaşmağa başlayır ki, onlardan birincisi şərti olaraq «Yermolov xətti», ikincisi isə 1823-cü ildən maliyyə naziri vəzifəsini tutan Kankritin iqtisadi siyasəti ilə əlaqədar «Kankrin xətti» adlandırılmışdır.

THE ESTABLISHMENT OF TRADE FIRMS AND COMPANIES IN THE NORTHERN AZERBAIJAN IN THE 2ND HALF OF THE XIX CENTURY

A.M.MAMMADOVA

SUMMARY

In the article the commercial and the industrial politics of Russia in Transcaucasia in 1813-1821's are being investigated. The author approves that this policy was either protectionist or free trading. The competition of these policies meant the struggle of two strategy of development of Caucasus. In this article it is spoken that in the period beginning from 1813-up to 1821 internal feudal duties were kept and they detained the development of the economy. The government put forward offers on improvement of custom system, but that was prevented on some political and financial reasons. The customs system was unprofitable because of bureaucratism which provoked corruption and smuggling. On a boundary of 10-20s are shown contours of a politics to encouragement of local trade which can be designated as Yermolov line.